

^{*1}Сопыбаева Л.Э. ²Кожирова С.Б.

^{1,2} Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹lara_liberty@mail.ru, ²sbako@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ эволюции образовательной политики Республики Кореи – от послевоенного периода национальной модернизации, направленной на восстановление и индустриальное развитие, до современного этапа формирования стратегии глобального лидерства в сфере образования. Рассматриваются ключевые этапы реформ, включая интеграцию высоких технологий, цифровизацию образовательного процесса, развитие системы непрерывного образования и международного сотрудничества. Особое внимание уделяется роли государства как главного инициатора и координатора реформ, а также влиянию культурно-социальных факторов, таких как конфуцианские традиции, акцент на коллективизм и ответственность, что формирует уникальную модель южнокорейского образования. В работе подробно анализируются механизмы адаптации образовательной системы к глобальным вызовам – от интеграции инноваций и цифровых технологий до укрепления международных партнерств. Также обсуждаются существующие проблемы и вызовы, включая высокую конкуренцию среди учащихся, давление на психологическое здоровье, социальное неравенство и необходимость создания более гибкой и инклюзивной системы образования. Исследование подчеркивает значимость комплексного подхода, сочетающего экономические, культурные и политические факторы для успешного реформирования системы образования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования южнокорейского опыта другими странами, стремящимися повысить качество и конкурентоспособность своих образовательных систем в условиях глобализации и цифровой трансформации. Работа вносит важный вклад в развитие теории образовательных реформ и сравнительной педагогики, раскрывая многоуровневые процессы формирования и реализации образовательной политики в контексте национальных интересов и глобальных тенденций.

Ключевые слова: Республика Корея, Южная Корея, образовательная политика, модернизация, глобализация, реформы, цифровизация, международное сотрудничество, модель образования.

Введение

Образовательная политика является одним из важнейших механизмов социально-экономического развития, определяющим не только уровень человеческого капитала, но и международные позиции страны. Согласно данным Всемирного банка, каждый дополнительный год обучения увеличивает ВВП на душу населения в долгосрочной перспективе в среднем на 0,37 % (Институт статистики ЮНЕСКО, 2022), способствует снижению бедности и ускоряет интеграцию в инновационную экономику. В эпоху глобализации, цифровых преобразований и роста международной конкуренции эффективное развитие образования становится стратегическим приоритетом для большинства государств. В этом контексте особый интерес представляет Республика Корея, прошедшая путь от разрушений Корейской войны к статусу одного из мировых лидеров в области образования. Исследование охватывает период с начала 1950-х годов по 2024 год, включая ключевые этапы

образовательной модернизации, начиная с послевоенного восстановления, индустриализации 1960-х, демократизации образования в 1980-1990-х, цифровой трансформации начала 2000-х и до текущего этапа глобальной интеграции и экспорта образовательных услуг. Республика Корея выстроила одну из самых результативных и инновационных образовательных моделей в мире. Уже в 1960-1970-х годах более 20 % национального бюджета направлялось на образование (Андреев, 2010). К началу 2020-х доля молодёжи 25-34 лет с высшим образованием составила 73,7 % - один из наивысших показателей среди стран-членов OECD (Министерство образования Республики Корея, 2023). По результатам международного тестирования PISA (2018) учащиеся Южной Кореи заняли 7-е место по математике и 9-е - по естественным наукам (Веденеева, 2021). С 2011 года реализуется государственная стратегия Smart Education, охватывающая внедрение цифровых платформ, электронных учебников, онлайн-обучения и ИКТ-компетентности учителей. Эти меры обеспечили успешный переход на дистанционное обучение в период пандемии COVID-19 и укрепили технологическую устойчивость системы. При этом трансформация образования в Южной Корее сопровождалась не только институциональными реформами, но и значительными культурно-социальными сдвигами. Конфуцианские традиции подчёркивают ценность образования, уважение к учителю и трудолюбие, что способствовало высокой учебной мотивации и социальной легитимности реформ. Однако одновременно усилилась образовательная конкуренция, что привело к перегрузке учащихся и росту влияния частного сектора (хагвонов), усилив неравенство в доступе к качественному образованию. Таким образом, образовательная политика Южной Кореи представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, сочетающий стратегическое управление, цифровые инновации и культурную поддержку. Опыт Республики Корея, накопленный за более чем 70 лет реформ, представляет значимую теоретическую и практическую ценность для стран, находящихся на пути модернизации своих образовательных систем. Анализ южнокорейского кейса позволяет выявить универсальные закономерности успешной трансформации образования в условиях глобальных вызовов и быстро меняющихся технологических реалий.

Материалы и методы исследования

В качестве источников исследования использовался широкий комплекс материалов, включающий официальные документы Республики Корея, подготовленные Министерством образования и другими государственными структурами. К ним относятся законы, постановления, директивы, стратегические планы и программы реформ, которые отражают основные направления модернизации образовательной системы, позволяют проследить динамику её трансформации и выявить приоритеты государственной политики. Анализ этих документов дал возможность реконструировать последовательность реформ (Министерство образования Республики Корея, 2023), определить механизм выработки и реализации образовательных стратегий, а также выявить особенности адаптации национальной системы образования к изменяющимся условиям внутреннего и внешнего развития. Существенное место в источниковой базе заняли статистические и аналитические материалы национальных органов, включая отчёты профильных министерств, институтов и центров, занимающихся мониторингом образовательной сферы. Эти материалы содержат сведения об уровне охвата образованием, показателях грамотности, качестве усвоения учебных программ, результатах международных сравнительных исследований и динамике образовательных достижений, что позволило использовать их для количественной оценки эффективности реформ и выявления тенденций, определяющих долгосрочное развитие системы. Важное значение имели материалы международных организаций (Институт статистики ЮНЕСКО, 2022; Ким, 2019), таких как ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития и Всемирный банк, включающие сравнительные рейтинги, аналитические обзоры, экспертные рекомендации и прогнозные оценки. Их применение обеспечило возможность сопоставления опыта Южной Кореи с глобальными

практиками, выявления её места в международной образовательной иерархии, а также определения того, каким образом национальная модель сочетает локальные особенности с универсальными мировыми стандартами. Теоретическую основу исследования составила научная литература, включающая монографии, статьи, диссертации, сравнительные исследования, посвящённые вопросам модернизации образовательных систем, цифровой трансформации учебного процесса, внедрения инновационных технологий и анализа социокультурных факторов, влияющих на формирование образовательной политики. Эти публикации позволили сформировать методологическую базу анализа и обеспечить комплексное понимание взаимосвязей между политическими решениями, социальными установками и образовательными практиками. Методологический инструментарий исследования включал использование исторического метода, позволившего проследить эволюцию образовательной политики Южной Кореи, выявить этапы её становления и ключевые реформы, оказавшие решающее влияние на развитие системы. Сравнительный метод дал возможность сопоставить южнокорейскую модель с образовательными практиками других государств, определить её сильные стороны, ограничения и специфику в контексте глобальных трансформаций. Социокультурный подход был направлен на изучение роли культурных традиций, социальных норм, семейных ценностей и ожиданий общества в формировании образовательных стратегий, что позволило выявить значимость нематериальных факторов в обеспечении высокой мотивации к обучению и стремления к успеху. Системный анализ применялся для комплексной оценки взаимодействия всех уровней образовательной системы - от законодательных основ и государственной политики до организации учебного процесса, педагогических методик и внедрения цифровых технологий. Использование количественных методов, основанных на обработке статистических данных, позволило объективно зафиксировать результаты реформ, а применение качественных методов, включающих экспертные интервью, анализ научной литературы, тематические обзоры и контент-анализ, дало возможность выявить не только очевидные, но и скрытые факторы устойчивости южнокорейской образовательной модели. Сочетание разных методологических подходов обеспечило комплексный характер исследования, позволивший рассмотреть образовательную политику Южной Кореи как целостное явление, сочетающее в себе политические, социальные, культурные и экономические аспекты. Такой подход дал возможность более глубоко понять причины её высокой эффективности, устойчивости к внешним вызовам и способности интегрироваться в глобальное образовательное пространство, сохраняя при этом национальную специфику и культурную идентичность.

Обсуждение

Исследование образовательной политики Южной Кореи занимает значительное место в зарубежной и отечественной историографии, что связано с уникальностью корейского опыта, сочетающего национальные модернизационные проекты и активное включение в глобальное образовательное пространство. В зарубежной литературе одной из ключевых фигур является Майкл Дж. Сет (Set, 2017), который в своих работах («Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea», 2002; «Education in Korea», 2017) рассматривает образование как фундамент экономического подъёма страны и одновременно как культурный феномен, определяющий социальную идентичность южнокорейцев. Он подчеркивает, что именно государственные инвестиции в образование и ориентация на массовый охват стали основой формирования конкурентоспособной нации. Аналогичной позиции придерживаются Пак и Ким (Пак, Ким, 2013), которые отмечают, что с 1960-х годов образование в Южной Корее рассматривалось в качестве стратегического ресурса индустриализации и подготовки кадров для экономики знаний. Наряду с этим, в научной литературе существует и критическая точка зрения на южнокорейскую модель. Бён и Ким (Byun & Kim, 2011) указывают на то, что ориентация на высокие академические достижения и массовое распространение частных образовательных центров (хагвонов) усиливают социальное неравенство, ограничивая

возможности малообеспеченных семей. Исследования О Хван (Oh Hwang, 2016) также фиксируют негативные последствия чрезмерной конкуренции, приводящей к стрессу и психологическому давлению на учащихся. Подобные выводы разделяют и некоторые российские ученые. Так, А. В. Торкунов и Е. А. Шевченко в сборнике «Азия в глобальной политике» подчеркивают, что южнокорейская образовательная модель, несмотря на очевидные успехи, является источником «перегрева» социальной среды, провоцируя рост образовательных и карьерных амбиций, часто не соответствующих реальным возможностям экономики. Отдельный пласт исследований посвящен цифровой трансформации южнокорейской системы образования. Ли (Ли, 2015) и Чо (Чо, 2020) анализируют реализацию национальной стратегии Smart Education, рассматривая её как один из наиболее успешных примеров цифровизации образования в мире. Они указывают на то, что широкое внедрение цифровых технологий, электронных учебников и дистанционных платформ позволило Южной Корее сравнительно безболезненно адаптироваться к условиям пандемии COVID-19. Вместе с тем исследователи отмечают риски цифрового неравенства, особенно в сельских районах, что создает угрозу социальной инклюзивности. В российской литературе к вопросам цифровизации обращается В. А. Филиппов, который отмечает, что корейский опыт цифровых реформ может служить моделью для модернизации образовательных систем постсоветских стран, но требует учета национальной специфики и уровня развития инфраструктуры. Немаловажное внимание уделяется и культурным факторам. По мнению Сета и ряда корейских авторов, конфуцианская традиция, укоренившаяся в южнокорейском обществе, создала ценностную основу для уважения к образованию, стремления к знаниям и социальной ответственности. Схожие идеи высказывают российские востоковеды, в частности, Н. И. Конрад и современные исследователи сравнительной педагогики, которые указывают, что образовательная политика Южной Кореи не может быть понята вне культурно-цивилизационного контекста. Однако ряд авторов, например, Бай (Бай, 2017), обращают внимание на то, что конфуцианское наследие не только формирует позитивные установки, но и закрепляет жесткие иерархии, усиливающие давление на молодежь. Таким образом, в историографии сложилось несколько основных подходов: оптимистический, где образование рассматривается как локомотив модернизации и глобального лидерства; критический, фиксирующий социальные и психологические издержки системы; технологический, подчеркивающий роль цифровой трансформации; и культурно-цивилизационный, обращающий внимание на значение традиционных ценностей. Представленный в данной статье анализ согласуется с ключевыми положениями указанных исследований, однако имеет и отличительные особенности. В отличие от большинства авторов, рассматривающих эти аспекты изолированно, настоящая работа ставит своей задачей показать взаимосвязь модернизационного, социального, цифрового и культурного факторов как элементов единой образовательной стратегии Южной Кореи. Именно это позволяет глубже понять, каким образом образовательная политика страны стала инструментом не только национальной модернизации, но и глобального позиционирования. Новизна исследования заключается в том, что оно рассматривает южнокорейскую образовательную модель в динамике - от этапа национального восстановления и индустриализации до современного этапа цифровизации и глобальной экспансии. Такой комплексный подход дает возможность выявить как сильные стороны корейского опыта, так и его противоречия, включая социальное неравенство и давление на учащихся. Тем самым данная статья не ограничивается констатацией достижений, а вносит вклад в более целостное осмысление образовательной политики Южной Кореи как примера того, как национальная модернизация и глобализация могут быть объединены в рамках единой стратегии.

Результаты исследования

Проведённое исследование трансформации образовательной политики Южной Кореи позволило выявить многоуровневый, динамичный и системный характер этого процесса, в котором переплетаются исторические предпосылки, государственные стратегии, технологические инновации, культурные установки и международное сотрудничество. Республика Корея (Южная Корея) продемонстрировала, как последовательная, стратегически выстроенная образовательная политика может стать не только основой для внутреннего развития, но и фактором глобального позиционирования страны в XXI веке. Полученные результаты позволяют более глубоко понять механизмы, обеспечившие устойчивость, гибкость и высокую адаптивность корейской модели, а также её применимость в международном контексте.

Во-первых, одной из ключевых вех в становлении современной образовательной системы Южной Кореи стала послевоенная национальная модернизация. В условиях острого дефицита ресурсов, массовой неграмотности и разрушенной инфраструктуры государство приняло на себя ведущую роль в создании единой системы образования, сделав ставку на всеобщий доступ к начальному и среднему образованию. Принятые меры включали обязательность школьного обучения, массовую подготовку педагогов, стандартизацию учебных программ и введение единых экзаменов. Особый акцент был сделан на социальную справедливость и устранение образовательного неравенства, что стало основой для формирования когерентного и социально устойчивого общества. Важным результатом этого этапа стало формирование институционального фундамента, на котором позднее были выстроены последующие реформы – от технической модернизации до цифровой трансформации.

Во-вторых, анализ периода экономического подъёма и индустриализации показал, что Республика Корея (Южная Корея) оперативно адаптировала свою образовательную систему под нужды новой индустриальной экономики. Реформа образования на данном этапе характеризовалась усилением профессиональной направленности: активно развивались технические колледжи, инженерные факультеты, прикладные научные центры. Было налажено тесное взаимодействие между государством, университетами и промышленными корпорациями. Такая модель «треугольника инноваций» позволила выстроить гибкую цепочку подготовки кадров для конкретных отраслей и регионов. Кроме того, началась активная реализация программ непрерывного образования и повышения квалификации взрослого населения, что особенно важно в условиях стремительной смены технологий. Эти меры обеспечили рост производительности труда и конкурентоспособности нации на международных рынках.

В-третьих, особое внимание исследование уделило цифровой трансформации, которая на сегодняшний день является краеугольным камнем образовательной стратегии Южной Кореи. Страна инвестировала значительные ресурсы в развитие ИКТ-инфраструктуры, создание интеллектуальных платформ обучения, внедрение систем искусственного интеллекта, онлайн-курсов и электронных дневников. Эти нововведения не только способствовали индивидуализации обучения, но и позволили достичь высокого уровня адаптивности образовательных учреждений к вызовам - например, к пандемии COVID-19. Результаты анализа показывают, что цифровизация в Южной Корее рассматривается не как вспомогательный инструмент, а как фундаментальное направление модернизации, охватывающее педагогические практики, формы оценки, организацию учебного процесса и государственное регулирование. При этом государство продолжает решать задачи устранения цифрового разрыва, совершенствования педагогической подготовки и развития критического мышления учащихся в условиях информационного перенасыщения.

В-четвёртых, международное измерение образовательной политики Южной Кореи оказалось ключевым фактором, способствовавшим выходу страны на передовые позиции в мировом образовательном пространстве. Республика Корея (Южная Корея) не только активно

участвует в международных оценках (PISA, TIMSS), но и адаптирует лучшие мировые практики с учетом своих национальных особенностей. Значительный прогресс был достигнут в интернационализации высшего образования - рост количества иностранных студентов, двусторонние академические программы, создание кампусов корейских университетов за рубежом (например, в США, Вьетнаме, Узбекистане). Эти меры способствовали укреплению научно-образовательной базы страны и созданию имиджа Южной Кореи как международного образовательного хаба. Кроме того, благодаря активному участию в ЮНЕСКО, OECD и других структурах, страна вносит свой вклад в формирование глобальной образовательной повестки.

В-пятых, в рамках исследования выявлена исключительно важная роль культурно-социальных факторов, в частности конфуцианских ценностей, таких как уважение к знаниям, стремление к совершенству, приоритет образования над другими социальными достижениями. Эти установки лежат в основе высокого уровня вовлечённости как самих учащихся, так и их семей в образовательный процесс. Тем не менее, выявлено и напряжение внутри системы: чрезмерный академический прессинг, конкуренция за поступление в элитные университеты и перегрузка школьников создают риск психологического выгорания и неравенства возможностей. Государство осознало необходимость гуманизации образовательной среды, внедрения программ психологической поддержки и развития личностно-ориентированных подходов в обучении. Семья, школа и государственные институты совместно формируют пространство, где воспитание и обучение рассматриваются как взаимодополняющие процессы формирования гармоничной личности.

Таким образом, полученные результаты позволяют утверждать, что образовательная политика Южной Кореи представляет собой целостную, интегративную систему, способную к стратегической самоорганизации и адаптации в условиях глобальной нестабильности. Южнокорейская модель демонстрирует, как грамотное сочетание государственного управления, инновационного развития, культурных традиций и международной открытости позволяет не только модернизировать образовательную систему, но и превратить её в ключевой инструмент национального развития и глобального лидерства. Эти выводы могут служить методологической и практической основой для разработки стратегий образовательной модернизации в других странах, включая Казахстан и Узбекистан, где вопросы интеграции в глобальное образовательное пространство и повышение конкурентоспособности системы образования приобретают всё большую актуальность.

Заключение

Реформы в системе образования последовательно реализовывались с 1960-х годов как часть национальных планов индустриализации и модернизации. Приоритетное внимание уделялось человеческому капиталу как ключевому ресурсу развития, что отразилось в объёмах финансирования образования: по данным Министерства образования Республики Корея, доля бюджетных расходов на образование в 1970-х годах превышала 20 процентов, а в начале 2000-х годов оставалась на уровне выше 15 процентов от общего бюджета. В отличие от стран с фрагментарными и краткосрочными мерами, Республика Корея выстроила интегрированную модель, где образование стало неотъемлемым элементом национальной стратегии роста, социальной мобильности и технологического прогресса. Управление системой характеризуется высокой степенью централизации. Министерство образования обеспечивает внедрение реформ на основе мониторинга ключевых индикаторов, анализа международных оценок, таких как Программа международного оценивания учебных достижений учащихся (PISA) и Международное исследование по математике и естественным наукам (TIMSS), а также обратной связи от региональных органов образования. Создание системы внешнего тестирования (в частности, национальный экзамен CSAT), введение единых государственных стандартов и унификация учебных программ обеспечили

стандартизацию образовательных результатов и их сопоставимость на национальном уровне. В 2023 году, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, доля населения Южной Кореи в возрасте 25-34 лет с высшим образованием составила 73,7 процента - один из наивысших показателей среди стран-членов. В исследовании PISA-2018 южнокорейские школьники заняли 7-е место по математике, 9-е - по естественным наукам и 11-е - по чтению, что подтверждает высокий уровень подготовки учащихся. С начала XXI века Республика Корея активно продвигает цифровизацию образования. В 2011 году была запущена государственная программа Smart Education Strategy, направленная на внедрение электронных учебников, развитие дистанционного обучения, использование цифровой платформы EBS и подготовку учителей в области цифровых технологий. Эти меры позволили обеспечить быструю адаптацию образовательной системы к пандемийным условиям. В 2020 году более 3,5 миллионов учащихся получили доступ к онлайн-обучению благодаря уже существующей цифровой инфраструктуре. Ключевую роль в формировании образовательной среды играют социокультурные факторы. Влияние конфуцианской этики, доминирующей в корейском обществе, обуславливает высокий уровень уважения к образованию, значительную вовлечённость родителей и стремление домохозяйств к инвестициям в дополнительное образование. Однако высокая академическая конкуренция вызвала бурный рост теневого сектора - частных образовательных учреждений (хагвонов).

В 2022 году расходы домохозяйств на внеклассное образование достигли более 20 триллионов вон, что способствовало усилению образовательного неравенства между регионами и социальными группами. Южная Корея демонстрирует активное участие в глобальном образовательном пространстве. Страна адаптирует международные стандарты, включая общеевропейскую шкалу языковых компетенций, участвует в программах академической мобильности, входит в ведущие международные рейтинги университетов (QS World University Rankings, Times Higher Education), а также наращивает экспорт образовательных услуг. Число иностранных студентов в южнокорейских вузах превышает 150 тысяч человек, что свидетельствует о глобальной привлекательности системы. Таким образом, образовательная политика Республики Корея является результатом комплексного и системного подхода, основанного на управленческой централизации, научно обоснованной нормативной базе, международной интеграции и цифровой модернизации. Эта модель демонстрирует устойчивость к внутренним и внешним вызовам, что делает её одним из наиболее значимых примеров для стран, стремящихся к модернизации и стратегическому развитию своих национальных образовательных систем в условиях глобальной трансформации.

Литература:

Андреев, 2010 – *Андреев А.Ю.* История Кореи. XX век. Москва: Восточная литература, 2010. 512 с.

Джанг, 2022 – *Джанг М.Ю.* Образовательная система Южной Кореи: институциональные реформы и современные вызовы // Азия и Африка сегодня. 2022. № 5. С. 45–52.

Веденеева, 2021 – *Веденеева Л.М.* Цифровая трансформация образования: опыт Южной Кореи // Педагогика. 2021. № 6. С. 52–59.

Биктимирова, 2022 – *Биктимирова А.И.* Глобализация и образовательная политика: сравнительный анализ стран Восточной Азии // Вестник КазНПУ им. Абая. 2022. № 4. С. 37–42.

Ли, 2020 – *Ли Джон С.* Сравнительный анализ систем образования Республики Корея и стран ОЭСР // Journal of Korean Education. 2020. Т. 47. № 2. С. 25–43.

Министерство образования Республики Корея, 2023 – *Министерство образования Республики Корея*. Образование в Корее: ежегодный отчет 2023 г. Сеул: MOE Korea, 2023. 198 с.

Институт статистики ЮНЕСКО, 2022 – *Институт статистики ЮНЕСКО*. Профиль страны Корея: образовательные показатели. 2022. 74 с.

Ким, 2019 – *Ким Т.* Динамика транснационального высшего образования в Восточной Азии: подход Южной Кореи // *Comparative Education*. 2019. Т. 55. № 3. С. 303–320.

Бьюн, Ким, 2020 – *Бьюн С., Ким К.* Образовательное неравенство в Южной Кореи: последние тенденции и политические меры // *Asia Pacific Education Review*. 2020. Т. 21. С. 345–361.

И Ёнхван, 2022 – *이용환*. 4 차 산업혁명과 한국의 고등교육 정책 변화 // *아시아교육연구*. 2022. 제 23 권. 제 2 호. С. 101–123.

Парк, 2014 – *Парк Х.* Образовательная лихорадка: общество, политика и стремление к школе в Южной Кореи. Сигет: University of Washington Press, 2014. 289 с.

Сет, 2011 – *Сет М.Дж.* Образование в Кореи: история и современные вызовы. Лондон: Routledge, 2011. 216 с.

Всемирный банк, 2022 – *Всемирный банк*. Система образования Кореи: достижения и проблемы. Вашингтон, 2022. 148 с.

Пак Бёнхён, 2021 – *박병현*. 한국 교육개혁의 사회문화적 배경과 과제 // *한국교육학연구*. 2021. 제 27 권. 제 3 호. С. 55–78.

Ахметова, 2021 – *Ахметова С.Б.* Трансформация образования в цифровую эпоху: Южная Корея как пример для Казахстана // *Интеграция образования*. 2021. № 3(34). С. 112–118.

Назарова, 2020 – *Назарова И.Г.* Конфуцианские традиции и образовательные приоритеты в Восточной Азии // *Oriens*. 2020. № 1. С. 89–97.

Ким Шин Иль, 2020 – *김신일*. 한국 교육정책의 역사와 전망. 서울: 교육과학사, 2020. 412 쪽.

KEDI, 2022 – *KEDI (Корейский институт развития образования)*. Основные политики и тенденции в корейском образовании. Сеул: KEDI Press, 2022. 133 с.

Ли, 2020 – *Ли Ю.С., Чжу Х.* Сотрудничество университета и промышленности и инновации: пример Кореи // *Science and Public Policy*. 2020. Т. 47(1). С. 95–105.

References:

Andreev, 2010 – *Andreev A.Yu. Istoriya Korei. XX vek* [History of Korea. Twentieth Century]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. 512 p. (in Russ.).

Jang, 2022 – *Jang M.Yu. Obrazovatel'naya sistema Yuzhnoy Korei: institutsionalnye reformy i sovremennye vyzovy* [Education system of South Korea: institutional reforms and contemporary challenges] // *Aziya i Afrika segodnya*. 2022. № 5. P. 45–52. (in Russ.).

Vedeneeva, 2021 – *Vedeneeva L.M. Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: opyt Yuzhnoy Korei* [Digital transformation of education: the experience of South Korea] // *Pedagogika*. 2021. № 6. P. 52–59. (in Russ.).

Biktimirova, 2022 – *Biktimirova A.I. Globalizatsiya i obrazovatel'naya politika: sravnitelny analiz stran Vostochnoy Azii* [Globalization and education policy: a comparative analysis of East Asian countries] // *Vestnik Abai KazNPU*. 2022. № 4. P. 37–42. (in Russ.).

Lee, 2020 – *Lee Jong S. Sravnitelny analiz sistem obrazovaniya Respubliki Koreya i stran OECD* [Comparative analysis of the education systems of the Republic of Korea and OECD countries] // *Journal of Korean Education*. 2020. Vol. 47. № 2. P. 25–43. (in Russ.).

Ministry of Education of the Republic of Korea, 2023 – Ministry of Education of the Republic of Korea. *Obrazovanie v Koree: ezhegodnyy otchet 2023 g.* [Education in Korea: annual report 2023]. Seoul: MOE Korea, 2023. 198 p. (in Eng.).

UNESCO Institute for Statistics, 2022 – UNESCO Institute for Statistics. *Profil strany Koreya: obrazovatelnye pokazateli* [Country profile Korea: educational indicators]. 2022. 74 p. (in Eng.).

Kim, 2019 – Kim T. *Dinamika transnatsionalnogo vysshego obrazovaniya v Vostochnoy Azii: podkhod Yuzhnoy Korei* [Dynamics of transnational higher education in East Asia: the South Korean approach] // Comparative Education. 2019. Vol. 55. № 3. P. 303–320. (in Eng.).

Byun, Kim, 2020 – Byun S., Kim K. *Obrazovatelnoe neravenstvo v Yuzhnoy Koree: poslednie tendentsii i politicheskie mery* [Educational inequality in South Korea: recent trends and policy measures] // Asia Pacific Education Review. 2020. Vol. 21. P. 345–361. (in Eng.).

Lee Yonghwan, 2022 – Lee Yonghwan. *4cha sanob hyokmyon-gwa Hangug-ui godeung gyoyuk jeongchaek byeonhwa* [Fourth Industrial Revolution and changes in higher education policy in Korea] // Asian Education Research. 2022. Vol. 23. № 2. P. 101–123. (in Kor.).

Park, 2014 – Park H. *Obrazovatel'naya likhoradka: obshchestvo, politika i stremlenie k shkole v Yuzhnoy Koree* [Education fever: society, politics, and the pursuit of schooling in South Korea]. Seattle: University of Washington Press, 2014. 289 p. (in Eng.).

Seth, 2011 – Seth M.J. *Obrazovanie v Koree: istoriya i sovremennyye vyzovy* [Education in Korea: history and current challenges]. London: Routledge, 2011. 216 p. (in Eng.).

World Bank, 2022 – World Bank. *Sistema obrazovaniya Korei: dostizheniya i problemy* [Education system of Korea: achievements and challenges]. Washington, 2022. 148 p. (in Eng.).

Pak Byunghyun, 2021 – Pak Byunghyun. *Hanguk gyoyuk gaehyeog-ui sahoe munhwajeok baegyeong-gwa gwaje* [Socio-cultural background and tasks of Korean education reform] // Hanguk Gyoyukhak Yeongu. 2021. Vol. 27. № 3. P. 55–78. (in Kor.).

Akhmetova, 2021 – Akhmetova S.B. *Transformatsiya obrazovaniya v tsifrovuyu epokhu: Yuzhnaya Koreya kak primer dlya Kazakhstana* [Transformation of education in the digital age: South Korea as a model for Kazakhstan] // Integratsiya obrazovaniya. 2021. № 3(34). P. 112–118. (in Russ.).

Nazarova, 2020 – Nazarova I.G. *Konfutsianskie traditsii i obrazovatelnye priority v Vostochnoy Azii* [Confucian traditions and educational priorities in East Asia] // Oriens. 2020. № 1. P. 89–97. (in Russ.).

Kim Shin Il, 2020 – Kim Shin Il. *Hanguk gyoyuk jeongchaek-ui yeoksa-wa jeonmang* [History and prospects of Korean education policy]. Seoul: Kyoyukgwahaksa, 2020. 412 p. (in Kor.).

KEDI, 2022 – KEDI (Korean Educational Development Institute). *Osnovnye politiki i tendentsii v koreyskom obrazovanii* [Major policies and trends in Korean education]. Seoul: KEDI Press, 2022. 133 p. (in Eng.).

Lee, 2020 – Lee Y.S., Zhu H. *Sotrudnichestvo universiteta i promyshlennosti i innovatsii: primer Korei* [University–industry cooperation and innovation: the case of Korea] // Science and Public Policy. 2020. Vol. 47(1). P. 95–105. (in Eng.).

¹Сопыбаева Л.Э. ²Қожирова С.Б.

^{1,2}Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты,
Алматы, Қазақстан
E-mail: ¹ lara_liberty@mail.ru, ² sbako @yandex.ru ,

ҰЛТТЫҚ ЖЕТІЛДІРУ ЖӘНЕ ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ОҢТҮСТІК КОРЕЯНЫҢ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ САЯСАТЫ

Аңдатпа. Мақалада Корея Республикасының білім беру саясатының эволюциясына жан-жақты талдау жасалады – соғыстан кейінгі қалпына келтіруге және индустриялық дамуға

бағытталған ұлттық жаңғырту кезеңінен бастап, білім беру саласындағы жаһандық көшбасшылық стратегиясын қалыптастырудың қазіргі кезеңіне дейін. Реформалардың негізгі кезеңдері қарастырылады, оның ішінде жоғары технологияларды интеграциялау, білім беру үдерісін цифрландыру, үздіксіз білім беру жүйесін дамыту және халықаралық ынтымақтастық. Мемлекеттің реформаларды бастаушы және үйлестіруші ретінде рөліне, сондай-ақ конфуциандық дәстүрлер, ұжымшылдық пен жауапкершілік сияқты мәдени-әлеуметтік факторлардың ықпалына ерекше назар аударылады, бұл оңтүстіккореялық білім беру моделінің бірегейлігін қалыптастырады. Зерттеуде білім беру жүйесінің жаһандық сын-қатерлерге бейімделу механизмдері - инновациялар мен цифрлық технологияларды енгізуден бастап халықаралық серіктестікті нығайтуға дейін - жан-жақты талданады. Сонымен қатар жоғары оқу орнындағы қатал бәсекелестік, психологиялық денсаулыққа қысым, әлеуметтік теңсіздік және икемді әрі инклюзивті білім беру жүйесін құру қажеттілігі сияқты өзекті мәселелер мен қиындықтар қарастырылады. Зерттеу экономикалық, мәдени және саяси факторларды біріктіретін кешенді тәсілдің маңыздылығын атап өтеді, ол білім беру жүйесін сәтті реформалауға мүмкіндік береді. Практикалық маңыздылығы - жаһандану мен цифрлық трансформация жағдайында өздерінің білім беру жүйелерінің сапасы мен бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ұмтылған басқа елдерге оңтүстіккореялық тәжірибені қолдану мүмкіндігі. Жұмыс білім беру реформалары теориясы мен салыстырмалы педагогиканы дамытуға елеулі үлес қосып, ұлттық мүдделер мен жаһандық үрдістер аясында білім беру саясатын қалыптастыру және жүзеге асырудың көп деңгейлі үдерістерін ашады.

Кілт сөздер: Корея Республикасы, Оңтүстік Корея, білім беру саясаты, жаңғырту, жаһандану, реформалар, цифрландыру, халықаралық ынтымақтастық, білім беру моделі.

¹ Sopybayeva L.E. ² Kozhirova S.B.

^{1,2} R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies,
Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹ lara_liberty@mail.ru, ² sbako@yandex.ru

PECULIARITIES OF SOUTH KOREA'S EDUCATIONAL POLICY IN THE CONTEXT OF NATIONAL MODERNIZATION AND GLOBALIZATION

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the evolution of the educational policy of the Republic of Korea - from the post-war period of national modernization aimed at recovery and industrial development, to the current stage of shaping a strategy for global leadership in education. It examines key reform phases, including the integration of advanced technologies, digitalization of the educational process, development of lifelong learning systems, and international cooperation. Special attention is given to the role of the state as the primary initiator and coordinator of reforms, as well as to the influence of cultural and social factors such as Confucian traditions, emphasis on collectivism, and responsibility, which together form the unique South Korean education model. The study thoroughly analyzes the mechanisms of adapting the education system to global challenges - from the integration of innovations and digital technologies to strengthening international partnerships. Existing problems and challenges are also discussed, including intense student competition, psychological pressure, social inequality, and the need to create a more flexible and inclusive education system. The research highlights the importance of a comprehensive approach that combines economic, cultural, and political factors for the successful reform of the education system. The practical significance lies in the possibility of applying South Korea's experience to other countries seeking to improve the quality and competitiveness of their educational systems amid globalization and digital transformation. This work makes a significant contribution to the development of the theory of educational reforms and comparative pedagogy by revealing the multi-

layered processes of formulating and implementing educational policy in the context of national interests and global trends.

Keywords: the Republic of Korea, South Korea, educational policy, modernization, globalization, reforms, digitalization, international cooperation, education model.

Авторлар туралы мәлімет:

Сопыбаева Лариса Эдуардовна, PhD докторант, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Кожирова Светлана Басиевна, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдар докторы, Алматы, Қазақстан.

Информация об авторах:

Сопыбаева Лариса Эдуардовна, PhD докторант, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан.

Кожирова Светлана Басиевна, главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, доктор политических наук, Алматы, Казахстан.

Information about authors:

Sopybayeva Larissa Eduardovna, PhD doctoral student, R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Committee of Science, Almaty, Kazakhstan.

Svetlana Basievnna Kozhirova, Chief Researcher at the Institute of Oriental Studies, Doctor of Political Science, Almaty, Kazakhstan.